

Кто-то торопливо прошел мимо них, даже не взглянув в их сторону, и направился напрямик в главный зал.

— Это кто? — спросил Ци Чэн.

— О, вы про Чжун Яоши? Он был военным советником на границе, вернулся в столицу вместе с Его Высочеством. Сейчас он временно служит гостем в резиденции, Его Высочество его очень ценит.

Советник, значит? Ци Чэн проводил взглядом спину Чжун Яоши, задержавшись на изящной кривой сабле у него на поясе, и погрузился в раздумья.

В главном зале Чжоу Айфэн с головной болью смотрел на четверых генералов, выстроившихся перед ним в ряд. Старый генерал во главе, подбоченившись, пробасил:

— Малец Фэн, можешь нас не уговаривать. Мы уже здесь, и даже если ты начнешь нас выгонять, будет поздно. По-моему, Император совсем выжил из ума. Разве кто-то из принцев может сравниться с тобой? Я, Чэн Юньду, привел сюда своих людей, чтобы оказать тебе поддержку. Нельзя позволять другим думать, будто тебя, Седьмого принца, можно безнаказанно обижать!

Стоявший рядом с Чэн Юньду Чэн Тао кашлянул:

— Отец, поосторожнее со словами.

Хотя он и сделал замечание, но продолжал решительно стоять рядом с отцом, явно не возражая против его действий.

— Благодарю за участие, генерал Чэн. Но завтра состоится церемония награждения, и я опасаясь, что ваш столь шумный визит вызовет подозрения у моего отца-Императора. Армия клана Чэн верна и доблестна, она заслуживает высших почестей, и вам не стоило так рисковать.

Чжоу Айфэн помог старому генералу сесть. Едва он закончил говорить, как тот громко рассмеялся:

— Когда это люди клана Чэн заботились о том, чтобы оставить след в истории? Когда мы жаждали богатства и почестей? Мужчины моей армии чисты сердцем и верны долгу, чего нам бояться?

— Хорошо сказано, генерал! — раздался с порога хлопок в ладоши. Все обернулись и увидели мужчину в белоснежных одеждах, неспешно входящего в зал.

— Малыш Камушек, иди сюда, дай-ка я на тебя посмотрю. Неплохо, совсем неплохо! Выглядишь куда лучше, чем раньше. Видно, паренек Фэн тебя не обижает! — Чэн Юньду расхохотался, и даже Чэн Тао, не скрывая радости, подошел к Чжун Яоши и обменялся с ним приветственным жестом. Встреча бывших сослуживцев не обошлась без теплых слов.

В самый разгар беседы доложили:

— Докладываю Вашему Высочеству, просит аудиенции супруг принца.

Чжоу Айфэн взглянул на дверь и произнес:

— Пусть войдет.

Атмосфера в зале, до этого теплая и оживленная, миг остыла, словно от порыва ледяного ветра. На лицах присутствующих появилось выражение невольной грусти, однако все они, как по команде, вытянули шеи, ожидая появления гостя. Если генералы еще держались достойно, то солдаты вели себя менее сдержанно, пытаясь разглядеть хоть что-то, опасаясь упустить шанс полюбоваться красотой супруга Седьмого принца.

Ци Чэн ступил на порог, его серебристо-белая накидка из лисьего меха слегка колыхалась при ходьбе. Движения его были уверенными и стремительными, словно текучая вода. Он смотрел прямо перед собой, сохраняя невозмутимый вид, будто ничто в этом мире не заслуживало его внимания.

Взгляд Чжоу Айфэна сфокусировался на нем. Особенно когда глаза Ци Чэна остановились на нем самом, в душе принца всколыхнулось жгучее желание — коснуться этих чарующих глаз, сделать так, чтобы в этом гордом взгляде отражался лишь он один.

В этот миг все сослуживцы в зале показались ему невыносимо лишними.

Ци Чэн не знал, о чем думает Чжоу Айфэн. После разговора с управляющим он переоделся, и нынешний его наряд был тщательно продуман: не слишком броский, но внушающий уважение.

— У моего супруга сегодня почетные гости, и я не должен был беспокоить вас. Однако у меня есть важное дело, которое я хотел бы обсудить с вами, поэтому не обессудьте, — Ци Чэн слегка поклонился, держась достойно и непринужденно, несмотря на то, что вокруг него находились ветераны бесчисленных сражений.

Чжоу Айфэн одобрительно кивнул:

— Говори.

Ци Чэн понимал, что все присутствующие — доверенные лица принца, но все же нерешительно огляделся. Боясь, что Чжоу Айфэн его не понял, он напоследок незаметно подмигнул ему.

Чэн Юньду хмыкнул, но промолчал, вальяжно откинувшись на спинку стула — он ждал реакции Чжоу Айфэна. Тот понял намек и понизил голос:

— Говори прямо. Генерал Чэн — свой человек, как и армия клана Чэн.

Ци Чэн кивнул, достал из рукава свиток и громко произнес:

— Здесь записаны десятки преступлений Наследного принца: от присвоения золотых и железных рудников и создания частных отрядов до контрабанды соли и хищения казны. Любого из этих пунктов достаточно, чтобы лишить его статуса наследника.

Даже такой опытный генерал, как Чэн Юньду, невольно расширил глаза. Если написанное в свитке правда, можно было лишь гадать, какой хаос воцарится при дворе. Он посмотрел на Чжоу Айфэна — лицо Седьмого принца оставалось спокойным, словно его это совсем не тронуло. Генерал про себя вздохнул: такое самообладание перед лицом надвигающейся бури

было выше его понимания.

Остальные присутствующие тоже были поражены — не каждому выпадает шанс узнать подобные тайны.

Чжоу Айфэн нахмурился, помолчал и спросил:

— По-твоему, что мне следует предпринять?

Ци Чэн взглянул на него, пытаясь уловить хоть какие-то эмоции за этой полуулыбкой, но тщетно. Он не верил, что принц не знает, как поступить. Скорее всего, этот вопрос был задан, чтобы возвысить его авторитет в глазах генералов — так же, как он только что помог Чжоу Айфэну завоевать их доверие.

Их взаимопонимание и актерская игра были настолько слаженными, что не играть вместе на одной сцене было бы просто грехом.

— Я предложу вам восемь иероглифов: чужими руками вершить правосудие, с берега наблюдать за пожаром, — Ци Чэн подошел к принцу, поклонился и передал свиток. Когда Чжоу Айфэн принял его, он отступил на полшага. — У меня еще есть дела, не буду мешать вашему обществу. Прошу прощения.

Развернувшись, он широким шагом вышел из зала.

Генералы и солдаты переглянулись, воцарилась неловкая тишина. Четверо генералов знали, что Чжоу Айфэн женился на молодом господине из поместья Чжэньго-хоу, но не ожидали, что тот окажется столь решительным и высокомерным, что даже не сочтет нужным соблюсти приличия и просто проигнорирует их. А солдаты, вернувшиеся из пограничья, даже не подозревали, что супруг принца — мужчина, и теперь стояли с открытыми от изумления ртами.

Спустя долгое время Чэн Юньду кашлянул:

— Это и есть тот самый талантливый молодой господин, о котором ходят легенды? Похоже, слухам не стоит верить на слово.

Чжоу Айфэн искоса взглянул на него:

— Он замечательный.

Чэн Юньду замер:

— Что?

Чжоу Айфэн не стал объясняться, а лишь приказал слугам накрыть столы. Зал был слишком тесен, чтобы разместить всех солдат, поэтому он велел привести в порядок тренировочную площадку.

Старый управляющий пробормотал:

— Прямо как говорил супруг принца.

— Что он сказал? — спросил Чжоу Айфэн.

— Его Высочество супруг ранее предупреждал меня, что в зале не хватит места для всех воинов, и велел подготовить площадку. А еще он приказал приготовить еду на девяносто человек больше.

Чжоу Айфэн едва заметно усмехнулся:

— Как быстро он освоился в роли хозяйки дома. Очень хорошо.

В этот момент подошел Чжун Яоши и что-то прошептал ему на ухо с недовольным видом. Оказалось, тайные агенты донесли, что Ци Чэн направился в сторону резиденции Наследного принца. Чжун Яоши не посмел медлить и тут же доложил об этом Чжоу Айфэну.

Тот рассмеялся:

— Пусть идет.

— Но господин...

— Что он задумал, ты скоро узнаешь сам, — взгляд Чжоу Айфэна смягчился. — Я верю ему.

Чжун Яоши впервые видел своего господина таким нежным и, не зная, что еще сказать, поспешил удалиться. Чжоу Айфэн покачал в руке чашу с вином и залпом осушил ее.

Резиденция Наследного принца была куда роскошнее резиденции Седьмого. Не говоря уже о павильонах, мостиках и ручьях, одна лишь беседка посреди озера, в которой он сейчас стоял, стоила целое состояние. Слуги принесли фрукты и пирожные, заставив ими весь каменный стол. Ци Чэн взял кусочек пирожного с османтусом, попробовал, и его глаза блеснули — он принялся за еду с явным удовольствием.

— Мы в прямом эфире, следи за имиджем! — не выдержала Система.

Ци Чэн проигнорировал ее и, съев еще несколько персиков, наконец остановился.

Когда появился Наследный принц, он увидел лишь грудку объедков на столе. Он не разозлился, а лишь усмехнулся:

— У молодого господина Ци отличный аппетит.

Ци Чэн, словно не замечая насмешки, вытер рот шелковым платком, поднялся и поклонился:

— Ваше Высочество.

— Оставь формальности, — сказал принц. — С какой целью молодой господин Ци пожаловал сегодня?

Ци Чэн с полуулыбкой ответил:

— Разве вы не знаете? Я думал, мой дражайший братец уже обо всем вам доложил.

Принц рассмеялся, жестом велел слугам уйти и произнес:

— Павильон Цяньчун и впрямь могущественен, от господина Ци ничего не скроешь.

— Ваше Высочество, к чему эти колкости? В конце концов, мое нынешнее положение — ваша заслуга.

Лицо принца не дрогнуло, он мягко ответил:

— Всякое бывает. Раньше я был слишком поспешен и обидел вас. Но прошлое не исправить, а будущее еще можно изменить. Надеюсь, господин Ци даст мне шанс искупить вину.

Ци Чэн усмехнулся:

— Мое будущее разрушено, я хуже простого обывателя. Чем я заслужил такую милость?

— Не стоит себя недооценивать, — взгляд принца стал горячим. — Если согласитесь сотрудничать, в день моего восхождения на престол я дарю вам титул князя. Как вам?

Ци Чэн не проявил ожидаемой радости. Напротив, он молчал, глядя на принца с нескрываемой насмешкой.

— Не верите? — нахмурился принц. — Хотите, чтобы я составил расписку и скрепил ее личной печатью?

— У вас нет искренности, Ваше Высочество. Видимо, я зря пришел, — Ци Чэн плотнее закутался в меховую накидку. — Прощайте!

— Постой! — воскликнул принц. — Ты говоришь, у меня нет искренности? Я пришел один, без охраны и советников, а ты все равно недоволен? Хорошо, скажи, что мне сделать, чтобы ты поверил? И вообще, ты уходишь, даже не дослушав — это ли искренность? Господин Ци, не перегибайте палку!

Ци Чэн остановился и тихо проговорил:

— Это ваша резиденция. Даже будучи главой Павильона Цяньчун, я не посмел бы здесь буяннить, поэтому вам, конечно, не нужна охрана. Что же до советников, то вы выглядите изможденным, видимо, плохо спали последние дни. Должно быть, ваши люди уже подготовили для вас план действий, и вы уже все решили, так зачем им снова выходить и раздражать меня?

Не дав принцу ответить, Ци Чэн добавил:

— Кроме того, я пришел один с доказательствами вины Третьего принца и без колебаний съел предложенные вами угощения — разве этого недостаточно, чтобы доказать мою искренность? — он умудрился даже свое обжорство выставить как жест доброй воли!

Принцу нечего было ответить.

Ци Чэн вздохнул:

— Я не хочу создавать вам проблем, но эти доказательства слишком важны, чтобы доверить их не тем рукам. Прошу простить мою дерзость, я ухожу.

— Стой! — принц был вынужден уступить. — Чего ты хочешь? Если это в моих силах, я сделаю все!

Ци Чэн слегка улыбнулся и отчетливо произнес:

— Я хочу, чтобы вы отомстили за меня.

Едва прозвучали эти слова, в небе прогремел весенний гром — глухой звук, словно падающий валун, сдавил грудь так, что стало трудно дышать.

На лбу принца выступил пот. Он пожалел, что ради искренности пришел один. Слова Ци Чэна поставили его перед выбором: поддержать либо поместье Чжэньго-хоу, либо Павильон Цяньчун. Первые — опора двора с огромной армией, вторые — могущественная организация из мира боевых искусств. Потеря любого из них стала бы тяжелым ударом.

С другой стороны, поддержка любого из них стала бы для него бесценным приобретением.

Заметив сомнения принца, Ци Чэн решил подлить масла в огонь:

— Я слышал, что несколько дней назад Третий принц разместил частный отряд в горах Хуаншань. Мне удалось подкупить одного из его военачальников. Если нужно, я могу передать его вам.

Принц дернулся. Предложение было слишком заманчивым. Чтобы подтвердить вину Третьего принца, потребовались бы долгие проверки, а тот, имея связи, мог бы выкрутиться. Но свидетель — это другое дело. Содержание частных войск — еще полбеды, но использование их для захвата соляных гор — это уже преступление против Императора!

К тому же, Чжэньго-хоу еще полон сил, а у него кроме Ци Чэна и Ци Динфэна есть еще три сына. Даже если Ци Динфэн станет наследником, ждать титула придется десятилетиями. Другое дело Ци Чэн: Чэнь Дайчуань имеет только одну дочь, и в будущем Ци Чэн неизбежно унаследует Павильон Цяньчун. Это первая организация в империи, чья сеть информации настолько сложна, что даже Император Юньдэ относится к ней с опаской. Если Павильон будет в его руках, трон станет его, а может, и весь мир. Чаша весов в сердце принца склонилась.

— Ко мне! — принц принял решение и что-то прошептал стражнику. Тот ушел, а принц повернулся к Ци Чэну: — Я не забуду вашей доброты, господин Ци. Когда я взойду на престол, не то что Ци Динфэн — все поместье Чжэньго-хоу будет принадлежать вам, если пожелаете!

— В таком случае благодарю вас, Ваше Высочество, — Ци Чэн кивнул и достал из-за пазухи свиток, в точности такой же, как тот, что он ранее отдал Седьмому принцу. Он не спешил отдавать его, повертел в руках и спрятал обратно.

Принц смотрел на свиток с нескрываемой жадностью. Заметив взгляд Ци Чэна, он кашлянул:

— С государственным наставником пока нельзя связываться, считайте, я остался вам должен. А Ци Динфэна отдаю на ваш суд.

Ци Чэн смущенно произнес:

— Он все-таки мой младший брат, если я сам приложу руку, пойдут кривотолки.

— Я не подумал об этом. Хорошо, я возьму это на себя. Хотите присутствовать при наказании?

— С удовольствием.

Люди принца действовали быстро: не прошло и минуты, как они привели Ци Динфэна. Двое стражников тащили его за руки, а он брыкался и кричал, точно перепуганный заяц. Его прическа растрепалась, волосы прилипли к лицу от пота, одежда была разодрана в клочья. Ничего не осталось от прежнего лощеного молодого господина.

Принц поморщился, увидев его в таком виде.

Ци Динфэн, заметив рядом с принцем Ци Чэна, побледнел. Он не был глуп и, услышав, что Ци Чэн — глава Павильона, понял, к чему все идет. Но он был зол: столько усилий, чтобы вытеснить Ци Чэна, и все зря.

Принц, желая угодить Ци Чэну, приказал немедленно приступить к наказанию за контрабанду соли. Ци Динфэна заставили подписать признание, а когда он отказался, велели бить палками. Тяжелые удары разрывали плоть. Ци Динфэн, привыкший к роскоши, завывал от боли. Сначала он бросал на Ци Чэна яростные взгляды, но вскоре начал терять сознание.

Серые одежды окрасились кровью, крики стихли. Принц хотел было отвернуться, но, увидев насмешливый взгляд Ци Чэна, замер. Он помедлил и жестом велел остановиться.

— Ваше Высочество, он потерял сознание, — доложил стражник, проверив пульс.

Принц воспользовался случаем:

— Господин Ци, видите ли...

Не успел Ци Чэн ответить, как прибежал стражник:

— Ваше Высочество, у ворот женщина, называет себя старшей дочерью поместья Чжэньго-хоу, просит аудиенции.

Принц понял, что Ци Вань пришла просить за брата. Сейчас он не мог допустить никаких помех в союзе с Ци Чэном!

— Не впускать.

Стражник замялся:

— Ваше Высочество, она угрожает покончить с собой прямо у ворот, если вы ее не примете.

Принц нахмурился. Он не мог игнорировать влияние поместья Чжэньго-хоу, но и не хотел ссориться с ними.

Ци Чэн мягко произнес:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь обо мне. Раз уж сестра пришла, может, стоит выслушать ее? Если есть недопонимание, лучше прояснить его сейчас. Она импульсивна, было бы плохо, если бы она сделала что-то, позорящее поместье.

Принц почувствовал облегчение и, тронутый великодушием Ци Чэна, стал еще любезнее.

Ци Вань, войдя во двор и увидев окровавленного брата, рухнула на колени и зарыдала. Ци Чэн холодно наблюдал за ней. Ци Динфэн подлизывался к принцу и подставлял его — если бы нынешний Ци Чэн не был другим человеком, прежний хозяин тела наверняка поплатился бы жизнью. Ци Динфэн посеял семена, теперь пожинает плоды. Обвинение в контрабанде соли для кандидата в наследники — катастрофа.

По крайней мере, в ближайшее время отец не сделает его наследником.

Пока Ци Чэн размышлял, Ци Вань, которая только что стояла на коленях, внезапно вскочила, выдернула шпильку из волос и бросилась на него. Все произошло так быстро, что стражники принца едва успели заслонить его собой. Но Ци Вань была проворнее: она изящно увернулась от удара стражника, двигаясь стремительно и гибко.

— Ци Чэн, это все ты! Умри! — закричала она. Принц в ужасе наблюдал за происходящим. Телосложение Ци Чэна было секретом: редчайшее Телосложение Чистой Гармонии, не способное к практикам. Принц хотел было заслонить его, но Ци Вань двигалась слишком быстро.

Видя, что Ци Чэн не двигается, принц впал в отчаяние.

В последний момент Ци Чэн поднял правую руку, сжал пальцы в когти и, сделав резкий выпад, легко перехватил кулак Ци Вань. Она замерла. Она не могла поверить, что ее удар, на который она возлагала все надежды, был отражен ее старшим братом, которого она всегда презирала. Неужели все это время он скрывал свои силы?

Но времени на раздумья не было. Она была готова отдать жизнь, чтобы устранить главного врага своего брата.

<http://bllate.org/book/22529/2379534>